

соответствием символики насущным социальным проблемам, исторической связью символа с культурно-национальной и политической традицией, эмоционально-чувственной насыщенностью и идеологической ценностью. Демократическое правовое государство, к построению которого стремится Республика Беларусь, должно воспитывать граждан в духе уважения к национально-государственным символам. Так, появление на всенародных праздниках государственных флагов служит закреплению их положительного образа в сознании, а вывешивание флагов на административных зданиях призвано внушить уважение к власти. Статус государственного гимна, герба, флага как официальных символов страны обязывает не допускать действий, которые могли бы стать оскорбительными для чести и достоинства белорусского государства. Надругательство над государственными символами (осквернение государственной символики, глумление над нею) влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Проблемы политической символики находятся в сфере государственного регулирования и постоянного внимания органов государственной власти и управления. В стране проводится единая государственная политика в отношении учреждения и регистрации орденов и медалей, геральдических и иных официальных символов (символика административно-территориальных единиц, государственных организаций, политических партий и общественных объединений). Необходима более активная популяризация символики в средствах массовой информации и коммуникации, умелое использование символов при организации и проведении избирательных, пропагандистских и рекламных политических кампаний.

Особо важную роль в изучении и распространении политической символики призвана играть система образования. Представляется целесообразным более широко отражать проблематику политической символики в программах и учебных пособиях по общественным наукам, при проведении лекций и семинарских занятий в высшей школе, а также при организации воспитательной работы со студентами. Знание символов разных народов, государств, религиозных конфессий, международных организаций, политических партий и движений выступает необходимым компонентом современного гуманитарного образования. Студенческая молодежь должна иметь ясное и четкое представление о том, что такое символ, каково его место и роль в культуре и обществе; знать значения основных символических знаков, правильно их использовать; уважать символы не только своего народа и культуры, но и символы представителей других религий и культур. Отношение граждан к символике отражает уровень политического сознания и политической культуры общества. Признание и уважение гражданами национально-государственной символики – необходимое условие роста авторитета и престижа государства, жизнеспособности и стабильности политической системы.

Список использованных источников

1. Кассирер, Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры / Э.Кассирер // Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарики, 1998. – 708 с.
2. Мисюров, Д.А. Политика и символы в России / Д.А. Мисюров. – М.: МАКС Пресс, 2004. – 144 с.
3. Мисюров, Д.А. Политическая символика: структура и функции / Д.А. Мисюров // Вестник Московского университета. Сер.12. – 1999. – № 1. – С.43-56.
4. Роговцов, Д.А. Политическая символика как способ организации политического пространства переходного общества: автореф. дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02 / Д.А.Роговцов; Белорус. госуд. ун-т. – Минск, 2003. – 20 с.

УДК 32:17

АНТИНОМИЧНОСТЬ МОРАЛИ И ПОЛИТИКИ: ПРИГОВОР ИЛИ ПОВОД ДЛЯ ПРИМИРЕНИЯ?

Е.Э. Кривоносова

УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Интерес к регуляторам поведения - морали и политике - имеет давнюю историю и с течением времени не ослабевает, даже, наоборот, с усилением публичности политики и ее последствий для общества, закреплением демократических тенденций наблюдается повышение внимания к ценностным императивам политических действий. Может ли политика быть нравственной, или эти

сферы по своей сути являются антиподами? На этот вопрос пытались и пытаются дать ответ философы и историки, политологи и реальные политики, формирующие облик, цели и средства достижения политики. Мнение об антиномичности морали и политики не лишено оснований. Здесь следует учитывать целый ряд специфических особенностей данных общественных феноменов.

Мораль, как известно, всепроникающа, носит всеобщий характер, регулируя жизнедеятельность как отдельных людей, так и социальных групп и общества в целом. Мораль «бестелесна», не имеет вещественных форм проявления в институтах власти, лишена центров управления и средств связи. Мораль существует как бы виртуально, в идеалах и принципах, обнаруживаясь в речи, в поведении. Моральные нормы, чтобы стать регулятором поведения, должны проникнуть в сознание человека, стать его убеждением, принципом, ценностью, должны пройти через внутренний выбор человека. Политическим же нормам в определенной степени легче объективироваться, т.к. они обладают обязательным характером, подкрепленным санкциями государства.

Временные рамки действия принятых в обществе моральных норм намного шире тех отрезков истории, когда считаются приемлемыми политические нормы и принципы. Мораль есть область такого справедливого или должного, которое воспринимается как вечное, вневременное, абсолютное, возвышенное, выдержавшее испытание веков, не зависящее от времени и обстоятельств. Правовые же и политические нормы есть справедливое и должное на известный период времени и в конкретных условиях. Политика органически связана с интересами и потребностями людей.

Если политическое сознание заставляет человека оценивать события и поступки с точки зрения пользы, эффективности в достижении целей, то мораль помещает эти же вопросы в плоскость взаимоотношений добра и зла. Причем мораль в общей форме определяет, что есть зло, а политика измеряет степень этого зла с учетом конкретной ситуации. Смысл восклицания Жозефа Фуше: «Это хуже, чем преступление, это – ошибка!» в том, что абсурдное, с точки зрения морали (для морали ошибка – не преступление), оно естественно, с точки зрения политики и ее макиавеллистского принципа.

Политические отношения в значительной мере асимметричны: одним людям в отношении других людей позволено то, что не позволено последним в отношении первых; эти отношения, таким образом, исключают «золотое правило» нравственности. Всякая личность – единица общества, его «одна п-ная». Мораль же «симметрична», т.к. исходит из признания за каждой отдельной личностью ее абсолютного достоинства, самостоятельности, суверенности, равенства с другими. Если для нравственного самоутверждения достаточно духа одиночки, то для политического лидерства самоустраненность, изоляция от общества неприемлема.

Еще одно различие между рассматриваемыми понятиями проявляется в ситуации, когда из двух зол приходится добровольно выбирать зло меньшее, чтобы не дать осуществиться злу большему. Когда приходится, например, лгать, воровать, унижаться, чтобы не предать, не убить, не поломать чьих-то судеб... Политике это привычно. Отказ от подобного выбора «между гибельным и малоприятным» – «донкихотство». Но для морали выбор зла, пусть даже меньшего, – нечто неестественное, она не ищет выгоды, она самоценна.

Что касается внешней политики, отношений государств друг с другом, то они строятся на принципе эгоизма национальных интересов каждой из сторон. Конечно, декларации принципов международных отношений звучат как вполне моральные, однако ни о каком бескорыстии в государственных отношениях и речи быть не может. Как видим, прагматичный этос политики – прямая противоположность подлинно моральных отношений, сущность которых – бескорыстные справедливость и сочувствие, эмпатия.

Следует признать, что морали присущи определенные специфические коллизии: например, двойная мораль – групповая и индивидуальная. Морально безупречный индивид может вольно или невольно участвовать в неморальной политике группы, политического института. Тогда возникают парадоксальные политические и моральные прецеденты массовой поддержки порочных лидеров и режимов. Или наоборот: нравственно ущербный индивид способен бросить тень на нравственную репутацию морально безупречной группы и подвигнуть ее действовать не совсем безупречными способами.

Острой является проблема относительности политической моральности, которая возникает при соотношении общечеловеческих критериев и конкретных ситуаций. Иными словами, вольно или невольно политик ищет оправдание отступлениям от критериев моральности в так называемых особых обстоятельствах. Такое оправдание важно для него, поскольку моральный аргумент служит одним из важнейших аргументов легитимации власти и политики: мораль остается одним из самых

доступных способов осмысления и оценивания людьми сложных процессов социального бытия. Потому даже самые бесчеловечные режимы вынуждены маскироваться и прибегать к нравственной апелляции и защите своего негативного содержания, о чем свидетельствует XX век. Напряженность отношений морали и политики связана именно с тем, что политика ищет морального оправдания в тех своих проявлениях, которые менее всего этого заслуживают. (Мы не говорим сейчас о ситуациях действительной невозможности следования евангельской максиме непротivления злу насилieм, как то протivостояние очевидной для общества опасности терроризма, криминальных групп или захватнической войны.)

Известны случаи, когда политика стремится и вовсе уклониться от морали и моральных оценок, чего не бывает в отношениях политики с другими общественными явлениями: напротив, к связям с правом, идеологией, экономикой политика активно стремится. «Хвост не должен вертеть собакой», - брезгливо говорят некоторые, подразумевая под «хвостом» мораль. Однако если мораль и удастся выставить за двери, она неизбежно возвращается в окно, вместе с общественным морально-оценочным суждением о политике. Моральное суждение общества может быть отделено от факта временем и тогда оно становится «судом истории», который, конечно, не может изменить свершившейся политики, но зато превращает этот факт в предостерегающий исторический урок. Если же такая оценка не наступает ни во время события, ни после него, то это свидетельствует о моральном состоянии самого общества.

Все различно в морали и политике: их цели, характер их норм, их санкции, психологические источники. Именно поэтому отношения политики и морали характеризуются определенной степенью антиномичности. И хотя между моралью и политикой всегда остается зазор, невозможно вообразить абсолютный метафизический антагонизм между моралистом и реалистом. Ни один моралист не может полностью отделить этические соображения от политических, и никакой реалист не может полностью отказаться от понятий добра и зла. В политике, где центральное место занимает человек, нельзя игнорировать человеческое измерение, которое невозможно втиснуть в рамки теорий, моделей. В политике непременно присутствует ценностное начало, моральная оценка. Только сфера политического должна, на наш взгляд, подвергаться этическому анализу, базирующемуся на критериях политической морали, которая, выражаясь математическим языком, находится с моралью в отношениях пересечения, т.е. имеет как много общих с ней черт, так и определенные отличия, обусловленные множественными серьезными различиями и особенностями функционирования. На контуры политической морали оказывает влияние множество факторов: характер общества, переживаемая эпоха, господствующая социокультурная среда, особенности традиций, менталитет наций и др.

Поскольку сфера морали - межличностные отношения, а общество состоит из отдельных людей, моральные принципы закономерно стремятся распространиться и на область публичных отношений - и на внутреннюю, и на внешнюю политику. Практический опыт показывает, что в политике, как и в любой другой сфере общественной жизни, процесс принятия решений, реализации интересов с необходимостью связан с моральным выбором человека. Политика принадлежит к миру действия, а мораль - к миру идей высшего порядка, обуславливающих действие. Мораль по своей принадлежности к над-действенному уровню закономерно определяет, в том числе, и политику.

Политика всегда была, есть и будет сферой особенно опасной социальной безнравственности, т.к. по своей сути политика является деятельностью, посредством которой определяется судьба страны, поколений, проекты будущего. Безнравственность может выразиться в напрасных жертвах, неоправданных ожиданиях, затратах времени, в неудаче или дискредитации политического проекта, в напряженных отношениях власти и общества, между властями разных уровней и типов, внутри институтов и между ними и т.д. Ошибки, неправота сторон того или иного конфликта, особенно если конфликт обусловлен соображениями практики, самолюбия, карьеры, чувством обиды, легко принимают характер нравственных коллизий. Неадекватная целям общества и требованиям времени политика безнравственна, ибо речь идет об ответственности и долге общественных и исторических масштабов, выходящих за рамки текущей политики.

Власть, для которой характерно отсутствие нравственной рефлексии, неизбежно превращает цинизм, насилие над личностью, коррупцию, криминализацию правления в доминирующие нормы, способствуя тем самым дезинтеграции общества. В случае попрания моральных норм искажается сама политическая идеология, ее воплощение приносит тяжелые последствия народу. Забвение моральных принципов ради достижения какой-либо цели не ограничивается нравственной гибелью субъекта действия, а влияет на политическое и моральное сознание членов общества, отрицая

нравственность в индивидуальном и общественном сознании. А кризис морального сознания, помноженный на потребительские ориентиры техногенной цивилизации, к слову, является, по нашему мнению, особенно болезненным, негативно сказывающимся на развитии общества и трудно преодолимым. Как видим, полный отказ от требований морали пагубно сказывается на реальной жизни. Поэтому искусство политики предполагает умение предусмотреть моральные последствия политических действий.

Правда, морализм в гипертрофированной форме, вытесняющий критерии объективной оценки ситуации наивными абстрактными пожеланиями, оторванными от жизни требованиями, также опасен. Как правило, такая мистификация сознания политических субъектов также неизбежно ведет к доминирующему положению группировок, манипулирующих общественным мнением в угоду своим эгоистическим интересам. Поэтому приверженность людей моральным идеалам в такой ситуации может обернуться глубокой жертвенностью, формой поощрения демагогов. В политике быстро наступает расплата за нравственный максимализм, потерю чувства меры и здравого смысла, ослабление связей политика с реальностью данной общественно-политической среды.

Признаем, выдержать необходимый баланс между политическими и моральными критериями весьма непросто. Чаще всего это удается людям, имеющим крепкие нравственные устои. Не обладающие моральными принципами легко перешагивают через все внутренние ограничения. «Политикой должны управлять расчеты, а расчетами – мораль», как точно сказала Ж. де Сталь. Мораль в политике – это интересы общества в качестве основы целеполагания деятельности политиков, ориентация на ценностно значимые перспективы, соблюдение властью баланса между общественными интересами и правами человека, применение адекватных средств, искусство справедливости и права. Философ И.А. Ильин верно заметил: «Политика есть прежде всего служение – не «карьера», не личный жизненный путь, не удовлетворение тщеславия, честолюбия и властолюбия. Кто этого не понимает или не приемлет, тот неспособен к истинной политике: он может только извратить ее, опошлить и сделать из нее карикатуру или преступление. И пусть не говорят нам, что «большинство» современных политиков смотрит на дело «иначе»: если это так, то все беды, опасности и гнусности современной «политики» объясняются именно этим. Служение предполагает в человеке повышенное чувство ответственности и способность забывать о своем личном «успехе – неуспехе» перед лицом Дела». [1]

Список использованных источников

1. Ильин, И.А. Путь к очевидности / И.А. Ильин / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.hrono.info/statii/2001/ilin_och13.html

УДК 159.922.6

**ГЕНДЕРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ
ОБ ИДЕАЛЬНОМ И РЕАЛЬНОМ ОБРАЗЕ МУЖЧИН
И ЖЕНЩИН**

С.Д. Матюшкова

УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Гендерные представления – это форма коллективного знания относительно различных аспектов жизнедеятельности мужчин и женщин как представителей больших социальных групп. Гендерные представления обладают характеристиками, присущими любым социальным представлениям, что позволяет им опираться на основные положения концепции социальных представлений С. Московичи [1, с. 187].

Теория социальных представлений разработана во Франции в 60–70-е гг. XX века С. Московичи при участии Ж. Абрика, Ж. Кодола, В. Дуаза, Д. Жоделе. Основная идея теории заключается в утверждении, что ментальные структуры общества призваны упрочивать психологическую стабильность социального субъекта (группы или индивида) и ориентировать его поведение в меняющихся ситуациях.

К социальным представлениям С. Московичи относит идеологические и религиозные воззрения, социальные мнения, древние и современные мифы, системы убеждений и т.д. [2, с. 375–376].

Социальное представление выполняет три основные функции: